

Арбитражный суд Владимирской области

С П Р А В К А

по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением главы 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», за 2015 год и 8 месяцев 2016 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2016 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области споров, связанных с применением главы 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», за 2015 год и 8 месяцев 2016 года.

В соответствии со статьей 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности.

Главой 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражные суды рассматривают дела о привлечении к административной ответственности и дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, с особенностями, установленными в данной главе и федеральном законе об административных правонарушениях.

В силу статьи 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом составлять протоколы об административных правонарушениях и обратившихся с требованием о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Производство по делам об оспаривании решений административных органов возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, об

оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, а также на основании заявлений потерпевших (статья 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Глава 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает составы административных правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.

Проведенный анализ судебной практики показал, что в исследуемый период заявления о привлечении к административной ответственности саморегулируемых организаций, а также заявления об оспаривании решений административных органов о привлечении саморегулируемых организаций к административной ответственности в арбитражный суд не поступали.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют о том, что за 2015 год и 8 месяцев 2016 года судом рассмотрено 514 заявлений о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, из них:

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.1 КоАП РФ, – 317 заявлений, в том числе: о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ – 72 заявления (требования по 50 заявлениям удовлетворены, по 18 заявлениям отказано в удовлетворении требований, по 4 заявлениям производство прекращено); о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ – 187 заявлений (требования по 167 заявлениям удовлетворены, по 19 заявлениям отказано в удовлетворении требований, по 1 заявлению производство прекращено); о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ, – 58 заявлений (требования по 42 заявлениям удовлетворены, по 14 заявлениям отказано в удовлетворении требований, по 2 заявлениям производство прекращено);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.10 КоАП РФ, – 33 заявления, в том числе: о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, – 10 заявлений (по всем заявлениям отказано в удовлетворении требований); о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ, – 23 заявления (требования по 15 заявлениям удовлетворены, по 8 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.13 КоАП РФ, – 98 заявлений, в том числе: о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, – 54 заявлений (требования по 45 заявлениям удовлетворены, по 9 заявлениям отказано в удовлетворении требований); о привлечении к

административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ, – 5 заявлений (по всем заявлениям отказано в удовлетворении требований); о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ, – 39 заявлений (требования по 33 заявлениям удовлетворены, по 6 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, – 2 заявления (требования по всем заявлениям удовлетворены);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, – 5 заявлений (требования по 4 заявлениям удовлетворены, по 1 заявлению отказано в удовлетворении требований);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ, – 25 заявлений (требования по 22 заявлениям удовлетворены, по 3 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, – 27 заявлений (требования по 24 заявлениям удовлетворены, по 3 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.45 КоАП РФ, – 7 заявлений (требования по всем заявлениям удовлетворены).

Из статистического анализа следует, что арбитражным судом в исследуемый период рассмотрено 46 заявлений об оспаривании постановлений административных органов о привлечении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, из них:

- предусмотренных частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, – 2 заявления (в удовлетворении требований по всем заявлениям отказано);

- предусмотренных статьей 14.5 КоАП РФ, – 8 заявлений (требования по 3 заявлениям удовлетворены, по 5 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- предусмотренных частью 1 статьи 14.6 КоАП РФ, – 2 заявления (в удовлетворении требований по всем заявлениям отказано);

- предусмотренных частью 2 статьи 14.7 КоАП РФ, – 2 заявления (в удовлетворении требований по всем заявлениям отказано);

- предусмотренных статьей 14.8 КоАП РФ, – 8 заявлений (требования по 4 заявлениям удовлетворены, по 4 заявлениям отказано в удовлетворении требований);

- предусмотренных статьей 14.13 КоАП РФ, – 4 заявления (в удовлетворении требований по всем заявлениям отказано);

- предусмотренных статьей 14.15 КоАП РФ, – 1 заявление (в удовлетворении требований отказано);

- предусмотренных статьей 14.16 КоАП, РФ – 1 заявление (требования удовлетворены);

- предусмотренных статьей 14.28 КоАП РФ, – 1 заявление (в удовлетворении требований отказано);

- предусмотренных статьей 14.31 КоАП РФ, – 5 заявлений (требования по 4 заявлениям удовлетворены, по 1 заявлению отказано в удовлетворении требований);

- предусмотренных статьей 14.32 КоАП РФ, – 2 заявления (требования удовлетворены);

- предусмотренных статьей 14.33 КоАП РФ, – 3 заявления (требования по 2 заявлениям удовлетворены, по 1 заявлению отказано в удовлетворении требований);

- предусмотренных статьей 14.43 КоАП РФ, – 3 заявления (в удовлетворении требований по всем заявлениям отказано);

- предусмотренных статьей 14.45 КоАП РФ, – 1 заявление (требование удовлетворено);

- предусмотренных статьей 14.53 КоАП РФ, – 3 заявления (требования по 1 заявлению удовлетворены, по 2 заявлениям отказано в удовлетворении требований).

В апелляционном порядке обжаловано 57 решений суда, из них 37 оставлено без изменения, решения по 2 делам отменены, решение по 1 делу отменено в части, по 8 делам апелляционные жалобы были возвращены, по 2 делам производство по апелляционным жалобам было прекращено, 7 дел находятся на рассмотрении в апелляционном суде.

В кассационном порядке обжаловано 12 судебных актов, из них 11 оставлены без изменения, по 1 делу кассационная жалоба была возвращена.

В Верховном Суде Российской Федерации обжаловано 2 судебных акта, которые были оставлены без изменения.

При вынесении судебных актов по делам указанной категории судьи руководствуются положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 10); постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 5); постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 18).

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

2.1. Рассмотрение арбитражным судом заявлений о привлечении к административной ответственности

Статья 14.1. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)

Отказывая в удовлетворении требования о привлечении предпринимателя к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, выразившегося в нарушении лицензионных требований при осуществлении деятельности в сфере дополнительного образования, арбитражный суд пришел к выводу о недоказанности в действиях предпринимателя события вменяемого ему административного правонарушения (дело № А11-6916/2015).

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

В обоснование своего заявления прокурор указал на нарушение предпринимателем лицензионных требований и условий при осуществлении деятельности в сфере дополнительного образования.

Судом первой инстанции было установлено, что индивидуальному предпринимателю вменялось в вину осуществление предпринимательской деятельности в сфере дополнительного образования без лицензии в принадлежащем ему детском развивающем игровом центре.

В качестве доказательств вменяемого предпринимателю правонарушения прокурором в материалы дела были представлены: трудовой договор, заключенный с менеджером центра; договоры о предоставлении услуг физическим лицам (родителям несовершеннолетних детей); договоры на оказание услуг, а также распечатки с интернет-сайта.

Частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

В соответствии с пунктом 17 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) под образовательной деятельностью понимается деятельность по реализации образовательных программ.

В силу части 1 статьи 91 Закона об образовании образовательная деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности с учетом особенностей, установленных настоящей статьей. Лицензирование образовательной деятельности осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), по подвидам дополнительного образования.

Одним из видов образования является дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования (пункт 14 статьи 2 Закона об образовании).

В соответствии с пунктом 4 статьи 75 Закона об образовании содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность.

Рассмотрев представленные прокурором в качестве доказательств документы, суд первой инстанции пришел к выводу, что представленные документы не позволяли отнести осуществляемую предпринимателем деятельность к образовательной деятельности.

Кроме того, суд указал на то, что в нарушение требований статей 65, 205 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурором не было представлено конкретных образовательных программ, реализуемых, по мнению прокурора, предпринимателем в ходе своей деятельности, по форме, виду и содержанию соответствующих термину «образовательная программа», установленному пунктом 9 статьи 2 Закона об образовании.

Как отметил суд, деятельность предпринимателя, осуществляемая им по программам комплексного развития, указанным на интернет-сайте, может быть признана оказанием услуг по организации досуга детей дошкольного и младшего школьного возраста, что не относится к образовательным услугам, несмотря на использование отдельных элементов и терминов соответствующих образовательных программ. Согласно сведениям с данного интернет-сайта, занятия могут носить как разовый, так и периодичный характер.

Факт проведения с детьми занятий в форме организации игровой деятельности, рисования, чтения, письма также свидетельствовал об осуществлении в указанном выше центре деятельности по досугу и социальной адаптации детей, а не осуществлении образовательных функций, поскольку результатом таких занятий не может являться систематизированное приобретение ребенком тех или иных навыков по определенной образовательной программе.

Опрошенная в ходе судебного заседания сотрудница индивидуального предпринимателя пояснила, что занятия проходили в виде кружков в игровой форме и строились в зависимости от возраста и количества детей, а также их навыков.

Согласно объяснениям родительницы, посещавшей совместно с младшим ребенком детский центр, главной целью посещения ее ребенком детского центра являлось именно проведение досуга, а не приобретение знаний и навыков по конкретным дисциплинам.

Суд также указал на то, что после окончания занятий в центре, периодичность и количество которых определялось родителями детей и которые могли носить разовый характер, каких-либо документов, подтверждающих получение дополнительного образования, предпринимателем не выдавалось.

Выдача таких документов заключаемыми предпринимателем договорами с родителями не была предусмотрена.

На основании вышеизложенного арбитражный суд пришел к выводу о недоказанности в действиях предпринимателя события вменяемого ему административного правонарушения, в связи с чем отказал в привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Арбитражный суд признал общество виновным в совершении административного правонарушения, выразившегося в непредставлении уполномоченному органу сведений о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания, и назначил ему административное наказание в виде предупреждения (дело № А11-6638/2015).

Территориальное Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций обществу была выдана лицензия на оказание телематических услуг связи сроком действия до 08.12.2016.

Управление, рассмотрев материалы, полученные от Федерального агентства связи, выявило факт нарушения обществом пункта 1 Порядка предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания, утвержденного приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 16.09.2008 № 41 (далее – Порядок), пункта 11 условий лицензии, выразившегося в непредставлении в установленный срок необходимых сведений за 1-й квартал 2015 года.

Управление, усмотрев в бездействии общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, составило в отношении него протокол об административном правонарушении и обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях общества признаков вменяемого состава административного правонарушения.

В соответствии с подпунктом 36 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по оказанию услуг связи подлежит лицензированию.

Согласно пункту 1 статьи 29 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи. Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и

соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством Российской Федерации и ежегодно уточняются.

Перечни наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечни лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 № 87.

Согласно пункту 11 главы XVI указанного постановления в Перечень лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания телематических услуг связи входит представление сведений о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания в порядке и по форме, которые установлены федеральным органом исполнительной власти в области связи.

В целях контроля полноты и своевременности перечисления операторами сети связи общего пользования обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания и в соответствии с перечнем лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи утвержден Порядок предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений.

В силу пункта 1 указанного Порядка оператор связи, оказывающий услуги связи в сети связи общего пользования, ежеквартально, не позднее 30 дней со дня окончания квартала, в котором получены доходы, представляет в Федеральное агентство связи сведения о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания по форме, приведенной в приложении № 1.

Пунктом 2 рассматриваемого Порядка предусмотрено, что сведения направляются в Федеральное агентство связи на бумажных носителях.

Положение о необходимости предоставления сведений о базе расчета обязательных отчислений содержится в пункте 11 условий лицензии.

Как следовало из материалов дела, обществом в установленный срок (до 30.04.2015) не были представлены в Федеральное агентство связи сведения о базе расчета обязательных отчислений (неналоговых платежей) в резерв универсального обслуживания за 1-й квартал 2015 года.

Перечисленные обстоятельства обществом не оспаривались и свидетельствовали о несоблюдении последним условий лицензирования осуществляемой им деятельности.

Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), влечет административную ответственность по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ для юридических лиц в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.

При рассмотрении материалов дела арбитражный суд пришел к выводу о том, что у общества имелась реальная возможность для выполнения лицензионных требований, но вместе с тем им как юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Поскольку наличие в действиях общества признаков состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, было подтверждено имеющимися в деле материалами, по существу обществом не было оспорено, арбитражный суд признал последнего виновным в совершении вменяемого административного правонарушения и назначил ему административное наказание в виде предупреждения.

Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции, указав на то, что деяние предпринимателя следовало квалифицировать по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ, поскольку доказательств повторности нарушения, а также возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан представлено не было (дело № А11-1496/2015).

Как следовало из материалов дела, индивидуальный предприниматель осуществлял лицензируемый вид деятельности – перевозку пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) (подпункт 24 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон № 99-ФЗ).

Прокуратурой была проведена проверка деятельности предпринимателя по вопросам соблюдения им законодательства о безопасности дорожного движения и законодательства о лицензировании при осуществлении деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом.

В ходе проверки было установлено, что предприниматель осуществлял пассажирские перевозки в городе в условиях отсутствия соответствующего договора с органом местного самоуправления по неутвержденным в установленном порядке маршрутам.

Кроме того, самостоятельно организовав регулярные перевозки пассажиров и определив схему маршрутов, предприниматель осуществлял перевозку пассажиров по маршрутам с отклонением от заявленного расписания с остановочными пунктами.

Прокуратура, усмотрев в действиях предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ, вынесла в отношении предпринимателя постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении и обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, привлек предпринимателя к административной ответственности по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ в виде штрафа в размере 4000 руб.

Основанием для квалификации правонарушения по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ послужил вывод суда о том, что имело место грубое нарушение условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), которое создавало угрозу жизни и здоровью физических лиц, поскольку осуществление перевозок по неутвержденным в установленном порядке маршрутам без учета надлежаще согласованных графиков движения транспортных средств иных перевозчиков не отвечало требованиям безопасности дорожного движения.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, указав на то, что деяние предпринимателя надлежало квалифицировать по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что надлежащих доказательств того, что деяние предпринимателя повлекло возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан и иных обстоятельств, указанных в части 11 статьи 19 Закона № 99-ФЗ, прокуратурой в материалы дела представлено не было, равно как и не было представлено документов, свидетельствующих о повторности нарушения предпринимателем условий, предусмотренных лицензией.

Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), установлена частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ. Санкцией данной статьи предусмотрена ответственность должностных лиц за совершение указанного правонарушения в виде штрафа в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей.

На основании вышеизложенного суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции и привлек предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 3000 руб.

В суде кассационной инстанции судебные акты суда первой и апелляционной инстанций не обжаловались.

Арбитражный суд прекратил производство по делу, придя к выводу о неподведомственности спора арбитражному суду (дело № А11-5697/2015).

Районный отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – отдел) обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, поскольку в результате проведенной проверки был установлен факт реализации предпринимателем алкогольной продукции (вина) без специального разрешения (лицензии).

Арбитражный суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что дело не подлежало рассмотрению в арбитражном суде на основании нижеследующего.

Производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также лицензирование видов этой деятельности установлены Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона № 171-ФЗ розничная продажа алкогольной продукции (за исключением пива и пивных напитков) осуществляется организациями. Розничная продажа пива и пивных напитков осуществляется организациями и индивидуальными предпринимателями.

Согласно пункту 1 статьи 11 Закона № 171-ФЗ оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции осуществляется организациями при наличии соответствующей лицензии.

На основании вышеизложенных норм права арбитражный суд пришел к выводу о том, что розничная продажа алкогольной продукции (за исключением розничной продажи пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи) не может осуществляться индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, оснований для получения предпринимателем лицензии на осуществление розничной продажи алкогольной продукции действующим законодательством не предусмотрено.

Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.2 КоАП РФ.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что вменяемое предпринимателю административное правонарушение, выразившееся в розничной продаже алкогольной продукции (вина) в отсутствие лицензии, неправильно квалифицированы отделом при возбуждении дела об административном правонарушении и составлении протокола по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ. Указанные действия подлежали квалификации по статье 14.2 КоАП РФ как незаконная продажа алкогольной продукции, реализация которой индивидуальными предпринимателями запрещена.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 14.2 КоАП РФ, в силу статьи 23.1 КоАП РФ не отнесено к компетенции арбитражных судов.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.2 КоАП РФ, рассматривает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей (часть 1 статьи 23.49 КоАП РФ).

С учетом изложенного и в силу пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд прекратил производство по делу, а протокол об административном правонарушении и прилагаемые к нему документы возвратил в адрес отдела.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования о привлечении общества – перевозчика к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 4.1 КоАП РФ в части нарушения требований к обустройству остановочных пунктов на автобусном маршруте, поскольку пришел к выводу о том, что обустройство остановочных пунктов относится к полномочиям органов местного самоуправления (дело № А11-2139/2015).

Территориальное Управление государственного автодорожного надзора (далее – управление, административный орган) обратилось в арбитражный суд с

заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ.

Из материалов дела следовало, что общество имело лицензию на осуществление перевозок автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек.

В ходе проведенной управлением проверки было установлено несоблюдение лицензиатом (обществом) требований Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 № 280, а именно осуществление обществом перевозки пассажиров по регулярному маршруту № 24 без расписания, утвержденного в установленном порядке, и без договора об организации регулярных перевозок с органом местного самоуправления, а также с нарушением требований, предъявляемых к информационному обеспечению остановочных пунктов на регулярном автобусном маршруте № 24.

Усмотрев в действиях общества признаки состава правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, управление составило в отношении общества протокол об административном правонарушении и обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении его к административной ответственности.

Часть 3 статьи 14.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), в виде предупреждения или административного штрафа на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.

Арбитражный суд пришел к выводу о доказанности в действиях общества по первому эпизоду (осуществление обществом перевозки пассажиров по регулярному маршруту № 24 без расписания, утвержденного в установленном порядке, и без договора об организации регулярных перевозок с органом местного самоуправления) состава вменяемого ему административного правонарушения и отсутствия оснований для признания его малозначительным, в связи с чем привлек общество к административной ответственности в виде наложения административного штрафа в размере 30 000 руб.

При этом суд признал общество ненадлежащим субъектом ответственности по второму эпизоду вменяемого ему административного правонарушения (осуществление обществом перевозки пассажиров с нарушением требований, предъявляемых к информационному обеспечению остановочных пунктов на регулярном автобусном маршруте № 24).

Суд первой инстанции указал на то, что полномочия по организации дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения (в том числе содержанию автомобильных дорог и обеспечению безопасности дорожного движения) и информационному обеспечению пользователей автомобильными дорогами общего пользования местного значения возложены на

органы местного самоуправления, которые являются владельцами и собственниками автомобильных дорог (пункт 7 статьи 3, пункт 9 статьи 6 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности»).

Перевозчик собственником остановочных пунктов не является, последние отнесены к муниципальной собственности. Соответственно, ответственность за благоустройство остановок общественного транспорта не может быть возложена на перевозчика.

Таким образом, обустройство остановочных пунктов (в том числе размещение указателей остановочных пунктов с расписаниями маршрутов регулярных перевозок) относится к полномочиям органов местного самоуправления, что соотносится с положениями пунктов 5, 7 статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В связи с этим общество не подлежало привлечению к ответственности по вменяемому ему правонарушению.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности административным органом события и состава вмененного обществу административного правонарушения и отказал в удовлетворении требования о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.1 КоАП РФ (дело № А11-1914/2015).

Как следовало из материалов дела, общество на основании выданной лицензии производило работы по монтажу, ремонту и обслуживанию средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Территориальным Управлением надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – управление) была проведена плановая выездная проверка общества на предмет соблюдения лицензионных условий и требований при осуществлении деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности.

В ходе проверки было установлено, что общество не обеспечило наличие оборудования, инструмента, технической документации, технических средств, в том числе средств измерения, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании, соответствующих установленным требованиям и необходимым для выполнения работ и оказания услуг в соответствии с перечнем работ и оказания услуг, определенных лицензией.

Проверяющие также установили, что в соответствии с договорами, заключенными с учреждениями, общество осуществляло техническое обслуживание автоматической пожарной сигнализации в помещениях указанных учреждений.

При осуществлении лицензируемой деятельности общество не выполнило требования, предъявляемые к техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, установленных нормативными правовыми актами и нормативно-техническими документами. В зданиях учреждений системы оповещения людей о пожаре и управления эвакуацией людей находились в неисправном состоянии; не обеспечивали однозначное информирование людей о пожаре в течение времени эвакуации, а также выдачу дополнительной информации, отсутствие которой могло привести к снижению уровня безопасности людей, и не обеспечивали уровень громкости, формируемый звуковыми и речевыми оповещателями выше допустимого уровня шума.

Усмотрев в действиях (бездействии) общества состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена в части 4 статьи 14.1 КоАП РФ, управление составило протокол об административном правонарушении и обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Руководствуясь статьями 1.5, 2.1, частью 4 статьи 14.1 и статьей 24.5 КоАП РФ, статьями 3, 8 и 19 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон № 99-ФЗ) и пунктами 4 и 7 Положения о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 № 1225 (далее – Положение № 1225), суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности события и состава вмененного обществу административного правонарушения и отказал в удовлетворении заявленного требования. При этом суд руководствовался следующим.

Деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений подлежит обязательному лицензированию (пункт 15 части 1 статьи 12 Закона № 99-ФЗ). При осуществлении лицензируемого вида деятельности лицензиат обязан соблюдать лицензионные требования (статьи 2, 3 Закона № 99-ФЗ).

Лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (часть 1 статьи 8 Закона № 99-ФЗ).

В части 4 статьи 14.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).

Понятие грубого нарушения устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности (примечание к статье 14.1 КоАП РФ).

В Положении № 1225 определяется порядок лицензирования деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 4 Положения № 1225 одним из лицензионных требований является наличие у соискателя лицензии (лицензиата) оборудования, инструмента, технической документации, технических средств, в том числе средств измерения, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании, соответствующих установленным требованиям и необходимых для выполнения работ и оказания услуг.

Нарушение требований, предусмотренных подпунктом «а» пункта 4 Положения № 1225, повлекшее за собой последствия, установленные частью 11 статьи 19 Закона № 99-ФЗ, является грубым нарушением лицензионных требований.

Из протокола об административном правонарушении следовало, что в нарушение подпункта «а» пункта 4 Положения № 1225 у общества отсутствовали ультразвуковой дефектоскоп, люксметр, гигрометр, микрометр и магнитный толщиномер.

Вместе с тем суд первой инстанции указал на то, что нормативный акт, устанавливающий определенный перечень оборудования, необходимого для выполнения работ по монтажу, ремонту и обслуживанию систем пожаротушения и систем оповещения и эвакуации при пожаре и их элементов, отсутствовал. Положение № 1225 такого перечня не содержит.

Управление не представило бесспорных доказательств, свидетельствующих о том, что именно указанное оборудование должно быть у общества в целях осуществления лицензируемого вида деятельности и необходимо ему для выполнения спорных работ.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что управление не доказало наличие события административного правонарушения по данному эпизоду.

В отношении иных зафиксированных в протоколе нарушений суд установил следующее.

В силу договоров, заключенных с учреждениями, общество являлось ответственным за техническое обслуживание средств пожарной сигнализации в данных учреждениях.

Согласно протоколу об административном правонарушении, в помещениях учреждений пожарная сигнализация находилась в неисправном состоянии и не выполняла функции в полном объеме, система оповещения людей о пожаре при поступлении сигнала на пульт управления от пожарных извещателей не запускалась, таким образом, был нарушен подпункт «д» пункта 4 Положения № 1225.

Оценив представленные в дело документы, суд установил, что в соответствии с требованиями действующего законодательства и условиями договоров общество регулярно осуществляло проверку технического состояния и работоспособности систем автоматической противопожарной защиты на обслуживаемых объектах, в том числе накануне проведенной управлением проверки. В соответствии с актами проверок системы противопожарной защиты в зданиях пригодны к эксплуатации и работоспособны.

Применив положения статей 1.5, 2.1 КоАП РФ, суд пришел к выводу, что общество предприняло все зависящие от него меры по соблюдению требований

законодательства и проявило должную степень заботливости и осмотрительности во избежание публично-правовых последствий.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Статья 14.10. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)

Суд первой инстанции удовлетворил требование административного органа о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП, поскольку материалами дела был доказан факт реализации предпринимателем контрафактной продукции (дело № А11-1524/2016).

Как следовало из материалов дела, в результате проведенной административным органом в отношении индивидуального предпринимателя, осуществляющего торговую деятельность, проверки был установлен факт реализации предпринимателем товара (электронные часы «CASIO» и «G-SHOCH») в количестве 13 единиц с признаками контрафактности.

По результатам проверки были оформлены протокол осмотра принадлежащих индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, протокол изъятия вещей и документов; было возбуждено дело об административном правонарушении по части 2 статьи 14.10 КоАП РФ и проведении административного расследования; были истребованы у правообладателя товарных знаков «CASIO» и «G-SHOCH» сведения о наличии признаков контрафактности изъятых у предпринимателя товара и товар направлен на исследование.

Согласно письмам уполномоченного представителя правообладателя на территории Российской Федерации, представленная для исследования продукция являлась контрафактной, поскольку имелись обозначения, сходные до степени смешения с товарными знаками компании CASIO COMPUTER CO., LTD.

Названные обстоятельства послужили основанием для обращения административного органа в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.10 КоАП РФ.

Арбитражный суд пришел к выводу о доказанности в действиях предпринимателя события и состава вменяемого ему административного правонарушения и отсутствии оснований для признания его малозначительным, в связи с чем суд привлек индивидуального предпринимателя к административной ответственности в виде наложения административного штрафа в размере 50 000 руб. с конфискацией и направлением на уничтожение изъятых контрафактной продукции.

При этом арбитражный суд руководствовался следующим.

Согласно части 2 статьи 14.10 КоАП РФ производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или

сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере трехкратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следовало, что правообладателем товарных знаков «CASIO» и «G-SHOCH» являлась компания CASIO COMPUTER CO., LTD.

Уполномоченным представителем правообладателя на территории Российской Федерации являлось некоммерческое партнерство «А».

Индивидуальный предприниматель предлагал к реализации и реализовывал продукцию, маркированную товарными знаками, принадлежащими правообладателю.

Между тем уполномоченный представитель правообладателя согласия предпринимателю на использование товарных знаков «CASIO» и «G-SHOCH» не давал, изъятая у предпринимателя продукция правообладателем не производилась. Доказательств обратного предпринимателем представлено не было.

В подтверждение того, что реализуемый предпринимателем товар являлся контрафактным, административным органом были представлены письма некоммерческого партнерства «А».

Факт совершения предпринимателем вменяемого ему административного правонарушения подтверждался протоколом осмотра принадлежащих предпринимателю вещей, где были перечислены визуальные признаки контрафактности изъятой у последнего продукции, протоколом изъятия вещей,

протоколом об административном правонарушении, справками правообладателя, то есть предусмотренными законом средствами доказывания, оценка которых в их совокупности свидетельствовала о наличии в действиях предпринимателя состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ.

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал вывод о наличии в действиях предпринимателя состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, указав на то, что протокол об административном правонарушении содержал неправильную квалификацию совершенного предпринимателем противоправного деяния (дело № А11-10559/2015).

Как следовало из материалов дела, административным органом была проведена проверка торговой деятельности индивидуального предпринимателя в продуктовом магазине.

В ходе проверки был установлен факт осуществления предпринимателем реализации контрафактной продукции, а именно, кофе «Nescafe gold Refill pack».

Административный орган, усмотрев в действиях предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, составил протокол об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Арбитражный суд, изучив материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя. Суд указал на то, что протокол об административном правонарушении содержал неправильную квалификацию совершенного предпринимателем противоправного деяния.

Частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

При этом часть 2 статьи 14.10 КоАП РФ влечет административную ответственность за производство в целях сбыта либо реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В рассматриваемом случае описанное в протоколе об административном правонарушении событие правонарушения и представленные в дело доказательства являлись достаточными для квалификации совершенного предпринимателем противоправного деяния по части 2 статьи 14.10 КоАП РФ,

как реализации товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 20 постановления Пленума ВС РФ № 5, если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переqualифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственности его рассмотрения.

Поскольку санкция, установленная за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ, содержит более строгую меру ответственности по сравнению с административным наказанием по части 1 этой нормы, переqualификация действий (бездействия) лица с части 1 статьи 14.10 КоАП РФ на часть 2 указанной статьи невозможна.

При таких обстоятельствах арбитражный суд указал, что правовые основания для удовлетворения требования о привлечении предпринимателя к административной ответственности отсутствовали, в связи с чем отказал в удовлетворении требования административного органа о привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Кроме того, суд указал на то, что поскольку спорная продукция в соответствии со статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации являлась контрафактной, в соответствии с частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ изъятая административным органом по протоколу осмотра места происшествия продукция возврату предпринимателю не подлежала и должна была быть уничтожена в установленном порядке.

Статья 14.13. Неправомерные действия при банкротстве

Нарушение арбитражным управляющим положений пункта 4 статьи 13, пунктов 1, 6.1, 6.4 статьи 28, пункта 2 статьи 129, пункта 1 статьи 133 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ (дело № А11-12433/2014).

Как следовало из материалов дела, решением арбитражного суда общество было признано несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

В территориальное Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – управление) поступила жалоба на действия арбитражного управляющего, в связи с чем была проведена проверка содержащейся в жалобе информации.

В ходе административного расследования административный орган установил, что арбитражный управляющий при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, нарушил положения пункта 4 статьи 13,

пункты 1, 6.1, 6.4 статьи 28, пункт 2 статьи 129, пункт 1 статьи 133 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а именно нарушил сроки размещения на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) сообщений о проведении собрания кредиторов и об итогах проведения процедуры внешнего управления должника; ненадлежащим образом исполнял обязанности по принятию мер, направленных на взыскание дебиторской задолженности, по закрытию имеющихся счетов должника.

Усмотрев в действиях арбитражного управляющего признаки состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, управление составило протокол об административном правонарушении и обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении нарушителя к административной ответственности.

Частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрено, что неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на арбитражного управляющего в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 28 Закона о банкротстве сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с настоящим Федеральным законом, включаются в ЕФРСБ и опубликовываются в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации по результатам проведенного регулирующим органом конкурса между редакциями печатных изданий. Сведения, содержащиеся в ЕФРСБ, подлежат размещению в сети «Интернет».

Сообщение о проведении собрания кредиторов подлежит включению арбитражным управляющим в ЕФРСБ в порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, не менее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов (пункт 4 статьи 13 Закона о банкротстве).

Судом было установлено, что арбитражный управляющий назначил на 09.10.2014 собрание кредиторов должника. Соответствующее сообщение должно было быть включено арбитражным управляющим в ЕФРСБ не позднее 24.09.2014. Вместе с тем арбитражный управляющий создал сообщение о собрании кредиторов в отношении общества 25.09.2014. Публикация сообщения была произведена 29.09.2014, после поступления денежных средств на счет оператора ЕФРСБ.

В пункте 6.1 статьи 28 Закона о банкротстве установлено, что не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, арбитражный управляющий включает в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры.

Процедура внешнего управления в отношении должника была завершена с момента признания его банкротом и открытия конкурсного производства – 02.09.2014. В этой связи сообщение, содержащее сведения о ходе процедуры

внешнего управления в отношении общества, должно было быть включено арбитражным управляющим в ЕФРСБ не позднее 12.09.2014.

Суд установил, что сведения об итогах проведения процедуры внешнего управления общества арбитражным управляющим не были включены в ЕФРСБ.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, что арбитражный управляющий не исполнил обязанности, установленные пунктом 4 статьи 13, пунктами 1, 6.1, 6.4 статьи 28 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Арбитражный суд установил, что в отчете конкурсного управляющего о своей деятельности от 20.11.2014, представленном к собранию кредиторов от 05.12.2014, в разделе «Сведения о сформированной конкурсной массе, в том числе о ходе и об итогах инвентаризации имущества должника, о ходе и результатах оценки имущества должника» содержалась информация о том, что дебиторская задолженность должника составляла 247 809 000 руб.

Однако в разделе «Сведения о количестве и об общем размере требований о взыскании задолженности, предъявленных конкурсным управляющим третьим лицам» данного отчета отражено, что такие требования не предъявлялись.

Раздел «Сведения о количестве и об общем размере требований о взыскании задолженности, предъявленных конкурсным управляющим третьим лицам» отчета конкурсного управляющего о своей деятельности от 05.12.2014 содержал наименования 15 дебиторов с указанием сумм задолженности (общая сумма – 75 951 008 руб. 24 коп.). В данном отчете было указано, что конкурсным управляющим направлены претензии и акты сверки расчетов контрагентам с требованием погасить задолженность в течение десяти дней с момента получения претензий.

Как установлено судом, по состоянию на даты составления отчетов от 20.11.2014 и от 05.12.2014 ни одного искового заявления о принудительном взыскании дебиторской задолженности конкурсный управляющий в суд не подавал.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим обязанности по взысканию дебиторской задолженности должника, установленной пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве. Уважительных причин для неподачи соответствующих исков в разумные сроки установлено не было.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 133 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника), а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Из материалов дела следовало, что согласно отчету конкурсного управляющего об использовании денежных средств должника по состоянию на

05.12.2014 у должника были открыты расчетные счета в банках. По некоторым из счетов движение денежных средств за период с 02.09.2014 по 20.11.2014 не осуществлялось.

С учетом этого суд пришел к выводу о том, что арбитражный управляющий не исполнил обязанность по определению основного счета должника и закрытию иных имеющихся расчетных счетов в разумные сроки, установленную пунктом 1 статьи 133 Законом о банкротстве.

Оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, руководствуясь положениями Закона о банкротстве, суд пришел к выводу о наличии в действиях (бездействии) арбитражного управляющего состава вмененного правонарушения, не усмотрел оснований для признания его малозначительным, не установил процессуальных нарушений при производстве по делу об административном правонарушении и назначил наказание в виде штрафа в размере 25 000 руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выводами и оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Верховный Суд Российской Федерации решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставил без изменения.

Поскольку генеральным директором общества в нарушение пунктов 1, 2 статьи 9 Закона о банкротстве не была исполнена обязанность по подаче в арбитражный суд заявления о признании общества несостоятельным (банкротом), суд первой инстанции привлек генерального директора к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ и назначил наказание в виде административного штрафа в размере 5000 руб., что соответствовало минимальному размеру санкций, предусмотренных данной статьей (дело № А11-11339/2015).

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении генерального директора общества к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ.

В обоснование заявленного требования прокурор, сославшись на пункты 1, 2 статьи 9 Закона о банкротстве, указал на то, что генеральным директором общества не исполнена обязанность по подаче в арбитражный суд заявления о признании общества несостоятельным (банкротом) в течение месяца с даты возникновения соответствующих обстоятельств при наличии неисполненных свыше трех месяцев обязательств перед бюджетом в сумме свыше 300 000 руб..

Частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрено, что неисполнение руководителем юридического лица обязанности по подаче заявления о признании юридического лица банкротом в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до двух лет.

Судом первой инстанции было установлено, что по состоянию на 02.11.2015 у общества имелась задолженность по уплате налога, взимаемого с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, за 2014 год в сумме 310 953 руб.

Налоговым органом принимались меры принудительного взыскания задолженности в соответствии со статьями 46, 47 Налогового кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем доказательств оплаты указанной задолженности генеральным директором общества в материалы дела представлено не было.

Согласно пункту 7 статьи 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации налог, взимаемый с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, подлежащий уплате по истечении налогового периода, уплачивается не позднее сроков, установленных для подачи налоговой декларации статьей 346.23 настоящего Кодекса.

По итогам налогового периода налогоплательщики представляют налоговую декларацию в налоговый орган по месту нахождения организации не позднее 31 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом (подпункт 1 пункта 1 статьи 346.23 Налогового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, установленный законодательством срок уплаты налога, взимаемого с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, за 2014 год – 31.03.2015.

Заявление о признании несостоятельным (банкротом) должно было быть направлено генеральным директором общества в арбитражный суд не позднее 31.07.2015. Однако в нарушение пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве на момент проведения проверки обязанность по обращению в арбитражный суд с соответствующим заявлением генеральным директором общества не была исполнена.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о наличии события административного правонарушения, вменяемого генеральному директору общества. Вина генерального директора общества в совершении административного правонарушения подтверждалась материалами дела, поскольку, осуществляя функции единоличного исполнительного органа, генеральный директор должен был осознавать необходимость соблюдения всех требований действующего законодательства и мог предвидеть последствия их нарушения.

В этой связи суд пришел к выводу, что в действиях (бездействии) генерального директора общества имелся состав административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ.

С учетом характера правонарушения и обстоятельств его совершения, арбитражный суд счел возможным применить в данном случае административное наказание в виде административного штрафа в размере 5000 руб., что соответствовало минимальному размеру санкций, предусмотренных частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ.

***Статья 14.16. Нарушение правил продажи этилового спирта,
алкогольной и спиртосодержащей продукции***

Проведенный анализ судебной практики показал, что в исследуемый период арбитражным судом рассматривались заявления о привлечении к административной ответственности только по части 2 статьи 14.16. КоАП РФ.

Согласно части 2 статьи 14.16 КоАП РФ оборот этилового спирта (за исключением розничной продажи), алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, определенных федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей с конфискацией этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; на юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Осуществление юридическим лицом розничной продажи алкогольной продукции без надлежаще оформленных сопроводительных документов и сертификатов соответствия является основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ (дело № А11-1564/2016).

Прокуратурой была проведена проверка соблюдения требований законодательства об обороте алкогольной продукции, в результате которой было установлено, что общество на основании лицензии осуществляло деятельность по розничной продаже алкогольной продукции в продуктовом магазине.

В ходе проведения осмотра помещения магазина была обнаружена алкогольная продукция, имеющая признаки подделки.

Указанная алкогольная продукция была изъята уполномоченным органом на ответственное хранение.

По факту использования для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных федеральных специальных марок уполномоченным органом было возбуждено уголовное дело.

По факту выявленных нарушений административным органом был составлен протокол осмотра места происшествия, получены объяснения директора общества и в отношении общества было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Усмотрев в действиях общества признаки административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, прокуратура обратилась в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд признал требование прокурора обоснованным и подлежащим удовлетворению в связи с нижеследующим.

Статья 26 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ) запрещает оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, установленных в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

В статье 10.2 Закона № 171-ФЗ поименованы документы, необходимые для сопровождения оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. При этом указано, что этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, оборот которых осуществляется при полном или частичном отсутствии сопроводительных документов, перечисленных в данной статье, считаются продукцией, находящейся в незаконном обороте.

Согласно пункту 12 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 55, продавец обязан по требованию потребителя ознакомить его с товарно-сопроводительной документацией на товар, содержащей по каждому наименованию товара сведения об обязательном подтверждении соответствия, согласно законодательству Российской Федерации о техническом регулировании (сертификат соответствия, его номер, срок его действия, орган, выдавший сертификат, или сведения о декларации о соответствии, в том числе ее регистрационный номер, срок ее действия, наименование лица, принявшего декларацию, и орган, ее зарегистрировавший). Эти документы должны быть заверены подписью и печатью поставщика или продавца с указанием его места нахождения (адреса) и телефона.

Как следовало из материалов дела, общество в продуктовом магазине осуществляло розничную продажу алкогольной продукции без надлежаще оформленных сопроводительных документов и сертификатов соответствия.

Факт выявленных нарушений подтверждался следующими документами: протоколом осмотра места происшествия; постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении; объяснением представителя общества.

Доказательств, свидетельствующих о невозможности соблюдения обществом требований законодательства в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также принятия всех зависящих от него мер по недопущению правонарушения, в материалы дела представлено не было. Осуществляя розничную продажу алкогольной продукции без надлежащих сопроводительных документов, общество должно было осознавать, что данная деятельность осуществляется с нарушением законодательства об обороте алкогольной продукции.

Доказательств того, что общество приняло все меры (организационно-распорядительные и административные) для соблюдения требований законодательства представлено не было.

Таким образом, суд пришел к выводу, что вышеназванные действия (бездействие) общества образовали состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, и являлись основанием для привлечения его к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 200 000 руб., без конфискации изъятой продукции.

Арбитражный суд удовлетворил требование административного органа о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, назначив обществу административное наказание в виде административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ с конфискацией алкогольной продукции (дело № А11-10445/2015).

Как следовало из материалов дела, в ходе проведения административным органом проверки в ночном клубе, принадлежащем обществу, был выявлен факт реализации алкогольной продукции без наличия товарно-транспортных документов, справки к грузовой таможенной декларации и удостоверения качества.

По результатам проверки административным органом в отношении общества был составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Вышеизложенное явилось основанием для обращения административного органа в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования.

Судом было установлено, что общество в ночном клубе осуществляло розничную продажу алкогольной продукции без надлежаще оформленных сопроводительных документов и сертификатов соответствия.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о наличии события административного правонарушения, вменяемого обществу.

Факт выявленных нарушений подтверждался актом проверочной закупки, протоколом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, протоколом об изъятии вещей и документов, протоколом об административном правонарушении, соответствующими объяснениями.

Доказательств, свидетельствующих о невозможности соблюдения обществом требований законодательства в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также принятия всех зависящих от него мер по недопущению правонарушения, в материалы дела представлено не было. Осуществляя розничную продажу алкогольной продукции без надлежащих сопроводительных документов, общество должно было осознавать, что данная деятельность осуществляется с нарушением законодательства об обороте алкогольной продукции.

Таким образом, в действиях общества имелся состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Арбитражный суд указал на то, что в рассматриваемой ситуации отсутствовали обстоятельства, свидетельствующие о малозначительности совершенного обществом административного правонарушения.

С учетом характера правонарушения и обстоятельств его совершения, принимая во внимание совершение правонарушения впервые, а также отсутствие доказательств причинения вреда и имущественного ущерба, арбитражный суд счел возможным применить в данном случае административное наказание в виде административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном частью 2

статьи 14.16 КоАП РФ, то есть в размере 200 000 руб. с конфискацией этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Согласно статье 25 Закона № 171-ФЗ алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если она реализуется без соответствующих лицензий, без документов, подтверждающих легальность производства и оборота такой продукции, подлежит изъятию из незаконного оборота.

В рассматриваемой ситуации судом было установлено, что реализуемая обществом алкогольная продукция находилась в незаконном обороте.

На основании пункта 2 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ алкогольная продукция, поименованная в протоколе об изъятии вещей и документов, и переданная на ответственное хранение старшему администратору общества, подлежала конфискации и направлению на уничтожение в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Статья 14.17. Нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Во всех анализируемых случаях судом рассматривались дела о привлечении к административной ответственности только по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ, согласно которой производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии – влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов, использованных для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо без таковой.

Дела о привлечении к административной ответственности по частям 1 и 2 статьи 14.17 КоАП РФ судом в исследуемый период не рассматривались.

Арбитражный суд привлек общество к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, снизив при этом размер административного штрафа ниже нижнего предела, предусмотренного названной статьей (дело № А11-2104/2015).

Из материалов дела следовало, что военной прокуратурой была проведена проверка соблюдения должностными лицами требований законодательства Российской Федерации, в ходе которой было установлено осуществление обществом розничной продажи алкогольной продукции (водки) на территории военного городка без специального разрешения (лицензии).

Прокурор, усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении производства об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд пришел к выводу об обоснованности заявленного требования на основании нижеследующего.

Пунктом 1 статьи 26 Закона № 171-ФЗ установлен запрет на оборот алкогольной продукции без соответствующих лицензий.

При этом согласно пункту 16 статьи 2 Закона № 171-ФЗ под оборотом понимается закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничная продажа, на которые распространяется действие настоящего Федерального закона.

На основании пункта 2 статьи 18 Закона № 171-ФЗ такой вид деятельности, как розничная продажа алкогольной продукции, подлежит лицензированию.

Судом первой инстанции было установлено, что в ходе проведенной проверки в магазине общества был выявлен факт реализации обществом алкогольной продукции – водки с указанием цены ее реализации. Данное обстоятельство было зафиксировано в акте проверки и постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении. Соответствующая лицензия на осуществление розничной продажи алкогольной продукции в магазине у общества отсутствовала (истек срок действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции), что общество не оспаривало.

В пункте 19 постановления Пленума ВС РФ № 18 разъяснено, что выставление в местах продажи (например, на прилавках, в витринах) товаров, продажа которых является незаконной, образует состав административного правонарушения при условии отсутствия явного обозначения, что эти товары не предназначены для продажи (пункт 2 статьи 494 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд указал на то, что в рассматриваемом случае общество подтвердило (отзыв, пояснения, данные в судебных заседаниях) нахождение алкогольной продукции на полках в магазине с указанием цены на каждое наименование алкогольной продукции, что, в свою очередь, явно свидетельствовало об осуществлении обществом розничной продажи данной продукции.

Судом было установлено, что лицензия на розничную продажу алкогольной продукции у общества отсутствовала в связи с истечением срока действия предыдущей лицензии и отказом уполномоченного органа в продлении срока ее действия.

С учетом изложенного, оценив представленные в дело доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о том, что они являлись достаточными для квалификации противоправных действий общества по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ.

Рассмотрев ходатайство общества о снижении размера административного штрафа, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, ниже низшего предела, арбитражный суд учел незначительный доход общества от осуществляемого вида деятельности, принял во внимание отказ в продлении срока действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции и привлек общество к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 100 000 руб. При этом суд указал, что в

рассматриваемом случае именно в данном размере административный штраф будет отвечать принципам справедливости, соразмерности наказания, и в то же время, обеспечит его неотвратимость.

Кроме того, суд указал, что оснований для применения дополнительного наказания в виде конфискации алкогольной продукции у суда не имелось.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, указав на недоказанность административным органом события вменяемого правонарушения и неверную квалификацию вменяемого деяния (дело № А11-9312/2015).

Как следовало из материалов дела, территориальным Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – управление) в ходе проведения проверки был установлен факт реализации обществом алкогольной продукции в ночном клубе без лицензии.

Усмотрев в действиях общества признаки состава правонарушения, предусмотренного в части 2 статьи 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), управление составило в отношении него протокол об административном правонарушении и обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

В подтверждение факта реализации обществом алкогольной продукции в отсутствие лицензии на осуществление данного вида деятельности управление представило в материалы дела в том числе протокол об административном правонарушении; протокол обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; протокол изъятия; акт проверочной закупки.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности управлением события вменяемого правонарушения, указав на то, что чеки (кассовые, товарные), свидетельствующие о действительном приобретении алкогольной продукции, в материалах дела отсутствовали; из показаний свидетелей не следовало, что данные лица просили предоставить кассовые либо товарные чеки; наличие винной карты в отсутствие иных доказательств реализации продукции не могло быть принято в качестве безусловного доказательства нарушения требований законодательства.

Более того, суд пришел к выводу, что управление неверно квалифицировало вменяемое деяние.

Административная ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии установлена в части 3 статьи 14.17 КоАП РФ.

В пункте 18 постановления Пленума ВС РФ № 18 разъяснено, что в тех случаях, когда административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) или с нарушением предусмотренных в нем условий помимо общих норм, содержащихся в частях 2 и 3 статьи 14.1 КоАП РФ, установлена другими

статьями Кодекса, действия лица подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной Кодексом.

Учитывая установленные управлением по данному делу обстоятельства, суд пришел к выводу, что рассматриваемое деяние общества являлось нарушением порядка производства или оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и составляло объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного в части 3 статьи 14.17 КоАП РФ.

Привлечение к административной ответственности по указанной норме относится к компетенции арбитражного суда в силу статьи 23.1 КоАП РФ.

Согласно санкции части 2 статьи 14.1 КоАП РФ совершение административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

Санкция части 3 статьи 14.17 КоАП РФ предусматривает ответственность в виде наложения административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов, использованных для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо без таковой.

Таким образом, суд пришел к выводу, что переквалификация вменяемого обществу правонарушения в соответствии с частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ влечет назначение наказания, ухудшающего положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Следовательно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 18 постановления Пленума ВС РФ № 18, и в силу установленных обстоятельств у суда отсутствовали основания для привлечения общества к ответственности, предусмотренной в части 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Статья 14.37. Нарушения требований к установке и (или) эксплуатации рекламной конструкции

Согласно статье 14.37 КоАП РФ установка и (или) эксплуатация рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию, а равно установка и (или) эксплуатация рекламной конструкции с нарушением требований технического регламента, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 11.21 КоАП РФ, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Установка и эксплуатация обществом рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на такую установку и эксплуатацию, образует в действиях общества состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 14.37 КоАП РФ (дело № А11-2360/2015).

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ.

Судом первой инстанции было установлено, что прокуратурой был выявлен факт эксплуатации обществом рекламной конструкции в отсутствие разрешения органа местного самоуправления на установку и эксплуатацию этой рекламной конструкции.

Выявленное нарушение послужило основанием для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, ответственность за которое установлена статьей 14.37 КоАП РФ, и обращения в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

В силу части 1 статьи 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) распространение наружной рекламы с использованием щитов, стенов, строительных сеток, перетяжек, электронных табло, воздушных шаров, аэростатов и иных технических средств стабильного территориального размещения, монтируемых и располагаемых на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктов движения общественного транспорта осуществляется владельцем рекламной конструкции, являющимся рекламодателем, с соблюдением требований настоящей статьи. Владелец рекламной конструкции (физическое или юридическое лицо) – собственник рекламной конструкции либо иное лицо, обладающее вещным правом на рекламную конструкцию или правом владения и пользования рекламной конструкцией на основании договора с ее собственником.

Установка рекламной конструкции допускается при наличии разрешения на установку рекламной конструкции, выдаваемого на основании заявления собственника или иного указанного в частях 5 – 7 настоящей статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции (часть 9 статьи 19 Закона о рекламе).

Арбитражный суд установил, что рассматриваемая конструкция помимо предусмотренных законом сведений содержала иную информацию, не обязательную для размещения, а именно, направленную на привлечение внимания неопределенного круга лиц к реализуемым обществом товарам. Надпись на конструкции содержала сравнительную характеристику, указывающую на преимущество аптеки, принадлежавшей обществу, над другими аптеками.

Факт размещения и эксплуатации рекламной конструкции без соответствующего разрешения подтверждался материалами и не оспаривался обществом.

Доказательств невозможности соблюдения установленных требований общество не представило.

Руководствуясь статьями 2.9, 4.1, 14.37, 28.4 КоАП РФ, статьями 3, 19 Закона о рекламе, арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава вменяемого правонарушения, не усмотрел оснований для признания его малозначительным и не установил процессуальных нарушений при производстве по делу, поэтому удовлетворил заявленное требование и привлек нарушителя к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 000 руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выводами и оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Верховный Суд Российской Федерации решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставил без изменения, а жалобу общества – без удовлетворения.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ, придя к выводу о нарушении административным органом процедуры вынесения постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении (дело № А11-12892/2015).

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ, в связи с допущением нарушения положений частей 1, 9 и 10 статьи 19 Закона о рекламе, выразившегося в установке рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на такую установку.

Арбитражный суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу о нарушении прокурором процедуры вынесения постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Судом было установлено, что требованием от 26.11.2015 предприниматель был извещен о необходимости явки в прокуратуру 02.12.2015 к 14 час. 00 мин. для составления в отношении него постановления о возбуждении административного производства, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ.

Вместе с тем постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении было вынесено прокурором не в назначенное время – 02.12.2015, а 09.12.2015. Доказательства, свидетельствующие о переносе даты совершения указанного действия по делу об административном правонарушении на 09.12.2015 и об уведомлении об этом предпринимателя, прокурором представлены не были. Индивидуальный предприниматель при вынесении постановления не присутствовал.

Перечисленные обстоятельства свидетельствовали о невозможности реализации предпринимателем своих прав, установленных статьями 25.1, 28.2 КоАП РФ.

В данном случае предприниматель был лишен гарантий защиты его прав, предоставленных КоАП РФ. У предпринимателя отсутствовала возможность квалифицированно и аргументированно возражать и давать объяснения по существу предъявленных обвинений, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

Таким образом, установленные судом в ходе рассмотрения дела процессуальные нарушения, допущенные административным органом, свидетельствовали о несоблюдении прокурором требований КоАП РФ, имели существенное значение, так как не позволили всесторонне, полно и с учетом возможных возражений со стороны предпринимателя рассмотреть дело об административном правонарушении, и являлись неустранимыми.

При таких обстоятельствах требование прокурора о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности по статье 14.37 КоАП РФ не подлежало удовлетворению.

Суд первой инстанции, придя к выводу о том, что размещенная индивидуальным предпринимателем на фасаде здания магазина информация являлась рекламной, удовлетворил требование административного органа о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.37 КоАП РФ (дело № А11-4046/2016).

Как следовало из материалов дела, в ходе проведенной прокурором проверки было выявлено, что индивидуальный предприниматель, осуществлявший предпринимательскую деятельность в магазине, на фасаде здания магазина разместил рекламное панно следующего содержания: «Поставщик-33 комплексное оснащение дошкольных учреждений мебель игрушки учебно-лабораторное оборудование посуда бытовая химия спортивный инвентарь музыкальные инструменты» с указанием адреса местонахождения, номера телефона и ссылки на соответствующий сайт в сети «Интернет».

Факт незаконного размещения рекламной конструкции индивидуальным предпринимателем подтверждался актом проверки, фотоматериалами, ответом органа местного самоуправления об отсутствии выданного разрешения на установку рекламной конструкции.

Прокурор, усмотрев в действиях предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что содержащаяся на фасаде здания информация находилась в общедоступном месте и поддавалась свободному визуальному восприятию, была направлена на привлечение интереса

потребителей к приобретению товаров. Следовательно, данная информация являлась рекламной.

Вина индивидуального предпринимателя выразилась в несоблюдении требований действующего законодательства в сфере рекламы при наличии у него возможности для их соблюдения. Предприниматель должен был и мог предвидеть наступление вредных последствий своих действий (бездействия), но не предвидел возможность их наступления, что характеризовалась наличием вины в форме неосторожности (часть 2 статьи 2.2 КоАП РФ).

Поскольку наличие в действиях предпринимателя признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.37 КоАП РФ, было подтверждено имеющимися в деле материалами (постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, акт проверки, фотоснимки рекламной конструкции, объяснения предпринимателя, письма органа местного самоуправления), арбитражный суд признал индивидуального предпринимателя виновным в совершении вменяемого административного правонарушения и назначил ему административное наказание в виде штрафа в размере 3000 руб.

Статья 14.43. Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов

Во всех анализируемых случаях судом рассматривались дела о привлечении к административной ответственности только по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ, предполагающей ответственность за нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, частью 2 статьи 11.21, статьями 14.37, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4.

Хранение организацией, осуществляющей фармацевтическую деятельность, лекарственных препаратов для медицинского применения с нарушением температурного режима, указанного на первичной и вторичной (потребительской) упаковке лекарственного средства, является основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ (дело № А11-2330/2016).

Из материалов дела следовало, что общество осуществляло фармацевтическую деятельность на основании лицензии на осуществление фармацевтической деятельности с адресами места осуществления деятельности и номенклатурой работ согласно приложениям к лицензии.

В результате проведенной прокуратурой проверки на предмет соблюдения обществом законодательства Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности было установлено, что в аптечном пункте хранились лекарственные средства с нарушением температурного режима, указанного на первичной и вторичной (потребительской) упаковке лекарственного средства в соответствии с требованиями нормативной документации.

Прокурор, усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, вынес в отношении последнего постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Судом первой инстанции было установлено и материалами дела подтверждалось, что общество являлось продавцом лекарственных препаратов в принадлежащей ему аптеке; факты отпуска лекарственных препаратов потребителям в ходе осуществления обществом фармацевтической деятельности и предложение к реализации продукции неограниченному числу лиц обществом оспорены не были.

Таким образом, суд пришел к выводу, что правовой статус заинтересованного лица, как субъекта правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, был доказан.

Событие административного правонарушения выражалось в нарушении лицом при осуществлении фармацевтической деятельности Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Правил хранения лекарственных средств, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.08.2010 № 706н (далее – Правила № 706н), устанавливающих требования к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам, в том числе хранения, соответствующие целям защиты жизни или здоровья граждан.

Согласно пункту 32 Правил № 706н хранение лекарственных средств, требующих защиты от воздействия повышенной температуры (термолабильные лекарственные средства), организации и индивидуальные предприниматели должны осуществлять в соответствии с температурным режимом, указанным на первичной и вторичной (потребительской) упаковке лекарственного средства в соответствии с требованиями нормативной документации.

Поскольку факт нарушения обществом указанных требований технических регламентов подтверждался материалами дела об административном правонарушении (акт проверки, объяснение, постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении), суд пришел к выводу о том, что в действиях общества имелись признаки события административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Несоблюдение предпринимателем требований в области продажи пищевой продукции, а именно продажа продуктов питания с истекшими сроками годности, является основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ (дело № А11-5475/2016).

Прокуратурой была проведена проверка исполнения предпринимателем законодательства в сфере оборота продовольственной продукции и защиты прав потребителей в продовольственном магазине.

В ходе контрольных мероприятий было установлено, что предприниматель осуществлял розничную продажу продуктов питания с истекшими сроками годности, хранил и реализовывал расфасованную в отсутствие потребителя продукцию (в полиэтиленовых пакетах, пластиковых контейнерах) без наличия на этикетках товара указания наименования пищевой продукции, даты ее изготовления, сроках годности и условиях хранения, а также допустил совместное хранение продуктов питания (молоко, сметана, чай, печенье) с промышленными товарами (шампуни, порошки, иные чистящие средства), тем самым нарушив положения Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции», Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки», санитарных правил СП 2.3.6.1066-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов».

Прокурор, усмотрев в действиях предпринимателя признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, вынес постановление о возбуждении производства об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд счел предъявленное требование обоснованным.

Судом было установлено, что на момент проверки в магазине предпринимателя на реализации находились продукты питания с истекшими сроками годности; осуществлялось хранение и реализация расфасованной в отсутствие потребителя продукции (в полиэтиленовых пакетах, пластиковых контейнерах) без указания на этикетках товара наименования пищевой продукции, даты ее изготовления, сроках годности и условиях хранения; были нарушены правила товарного соседства и допущено совместное хранение продуктов питания (молоко, сметана, чай, печенье) с промышленными товарами (шампуни, порошки и иные чистящие средства).

Выявленные нарушения были отражены в акте проверки и не отрицались предпринимателем.

Суд указал на то, что поскольку предприниматель являлся профессиональным участником на рынке реализации продовольственных товаров, он обязан был знать требования в области продажи пищевой продукции, соблюдать требования Технических регламентов на данную продукцию.

В рассматриваемом случае предприниматель не представил доказательств, подтверждающих, что он предпринял все зависящие от него меры по надлежащему исполнению требований действующего законодательства и недопущению совершения административного правонарушения.

Арбитражным судом не было установлено наличие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, объективно препятствовавших выполнению предпринимателем требований законодательства в области реализации пищевых продуктов, которые он не мог предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

Поскольку наличие в действиях предпринимателя признаков состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, было подтверждено имеющимися в деле материалами (акт проверки, материалы проверки, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении), по существу предпринимателем не было оспорено, арбитражный суд признал последнего виновным в совершении вменяемого административного правонарушения и назначил ему административное наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб.

Статья 14.45. Нарушение порядка реализации продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия

В соответствии со статьей 14.45 КоАП РФ реализация продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Реализация и продажа продукции легкой промышленности без информации об изготовителе, товаре, его потребительских свойствах, а также без наличия обязательных сертификатов и деклараций о соответствии на товары образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.45 КоАП РФ (дело № А11-1766/2016).

Из материалов дела следовало, что прокуратурой совместно с территориальным отделом Управления Роспотребнадзора была проведена проверка секции одежды в торговом центре на предмет соблюдения индивидуальным предпринимателем требований законодательства Российской Федерации, регулирующего производство продукции легкой промышленности.

В ходе проверки было установлено, что в нарушение требований пункта 3 статьи 46 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – Закон о техническом регулировании), статьи 11 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности», утвержденного решением Комиссии таможенного союза от 09.12.2011 № 876 (далее – ТР ТС 017/2011) предприниматель допустил к реализации изделия из кожи и меха (дубленки, шубы, кожаные куртки, меховые

жилетки) без информации об изготовителе, товаре, его потребительских свойствах, а также без наличия обязательных сертификатов и деклараций о соответствии на товары, и в последующем осуществлял продажу указанных товаров. Кроме того, на названные товары отсутствовали сопроводительные документы, содержащие сведения о наличии деклараций о соответствии (о наличии сертификатов соответствия).

По результатам проверки прокуратурой было вынесено постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 14.45 КоАП РФ.

На основании части 3 статьи 23.1 КоАП РФ прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности.

Согласно пункту 1 статьи 11 ТР ТС 017/2011 перед выпуском в обращение на рынок продукция легкой промышленности должна быть подвергнута процедуре обязательного подтверждения соответствия требованиям настоящего Технического регламента, которая осуществляется в форме декларирования соответствия или сертификации.

Пунктом 3.1 статьи 11 ТР ТС 017/2011 определено, что декларирование соответствия по схемам 3д, 4д, 6д осуществляется для определенных групп продукции, среди которых одежда и изделия из кожи и меха.

Поскольку материалами дела был доказан факт допущения индивидуальным предпринимателем к реализации изделий из кожи и меха без информации об изготовителе, товаре, его потребительских свойствах, без наличия обязательных сертификатов и деклараций о соответствии на товары; продажи указанных товаров; отсутствия на названные товары сопроводительных документов, содержащих сведения о наличии деклараций о соответствии (о наличии сертификатов соответствия), арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях индивидуального предпринимателя состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.45 КоАП РФ.

С учетом характера правонарушения и обстоятельств его совершения арбитражный суд счел возможным применить в данном случае административное наказание в виде административного штрафа размере 20 000 руб., что соответствовало минимальному размеру санкций, предусмотренных статьей 14.45 КоАП РФ.

Суд первой инстанции удовлетворил требование о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.45 КоАП РФ, поскольку материалами дела был подтвержден факт реализации предпринимателем электронного миостимулятора, подлежащего обязательному подтверждению соответствия, в отсутствие сведений о номере сертификата соответствия, сроке его действия, органе, выдавшем сертификат (дело № А11-12574/2014).

Территориальный отдел Управления Роспотребнадзора (далее – управление) обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального

предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.45 КоАП РФ.

В ходе проведенной проверки в отношении предпринимателя, осуществляющего деятельность по реализации продукции через разносную торговлю в местах нахождения покупателей вне стационарных мест торговли, управлением было выявлено нарушение предпринимателем порядка реализации продукции – электронного миостимулятора «Миотон», подлежащего обязательному подтверждению соответствия. Так, в нарушение пункта 12 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 № 55, в пункте 7 раздела «Гарантийные обязательства» в паспорте «Руководство пользователя» на аппарат отсутствовали сведения о номере сертификата соответствия, сроке его действия, органе, выдавшем сертификат.

Арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях предпринимателя признаков вменяемого состава административного правонарушения на основании нижеследующего.

В силу пункта 4 статьи 7 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» если на товары (работы, услуги) законом или в установленном им порядке установлены обязательные требования, обеспечивающие их безопасность для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, соответствие товаров (работ, услуг) указанным требованиям подлежит обязательному подтверждению в порядке, предусмотренном законом и иными правовыми актами. Не допускается продажа товара (выполнение работы, оказание услуги), в том числе импортного товара (работы, услуги), без информации об обязательном подтверждении его соответствия требованиям, указанным в пункте 1 названной статьи.

К документам, подтверждающим соответствие продукции или иных объектов, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров, Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» относит декларацию о соответствии и сертификат соответствия.

Суд первой инстанции указал на то, что факт нарушения предпринимателем указанных требований при реализации продукции подтверждался материалами дела (актом проверки, протоколом об административном правонарушении) и по существу предпринимателем не оспаривался. Предприниматель, осуществляя деятельность по реализации продукции, не принял всех необходимых и надлежащих мер к созданию условий для соблюдения требований технического регламента на данную продукцию. Доказательств невозможности соблюдения установленных требований предпринимателем представлено не было.

Таким образом, в действиях предпринимателя имелся состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.45 КоАП РФ.

Обстоятельств отягчающих ответственность, а также перечисленных в статьях 2.9, 24.5 КоАП РФ, судом при рассмотрении дела установлено не было.

При назначении административного наказания арбитражный суд, учитывая положения частей 1, 3 статьи 4.1 КоАП РФ, счел возможным применить административный штраф в минимальном размере, установленном санкцией статьей 14.45 КоАП РФ, то есть в размере 20 000 руб.

2.2. Рассмотрение арбитражным судом заявлений об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении общества к административной ответственности на основании части 1 статьи 14.3 КоАП РФ, указав на пропуск заявителем срока обращения с заявлением в суд (дело № А11-9615/2015).

Как следовало из материалов дела, на основании поступившего из территориального Управления Роскомнадзора обращения гражданки С. по поводу рекламы, поступающей на ее мобильный телефон посредством телефонных звонков без согласия абонента на получение подобной рекламы, территориальное Управление Федеральной антимонопольной службы (далее – управление, антимонопольный орган) возбудило дело по признакам нарушения обществом части 1 статьи 18 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, управление составило в отношении него протокол об административном правонарушении и постановлением привлекло общество к административной ответственности на основании указанной нормы с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

Общество не согласилось с постановлением антимонопольного органа и обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, указав на пропуск заявителем срока обращения с заявлением в суд.

В соответствии с частью 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частями 1, 2 статьи 30.3 КоАП РФ заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней со дня получения копии оспариваемого решения, если иной срок не установлен федеральным законом. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен судом по ходатайству заявителя.

В силу части 1 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судом было установлено, что обжалуемое постановление было вынесено управлением 11.08.2015 и 13.08.2015 направлено обществу заказной корреспонденцией с уведомлением о вручении по юридическому адресу, значащемуся в едином государственном реестре юридических лиц.

Данное обстоятельство общество не оспорило, при этом в заявлении отметило, что получило постановление 24.08.2015. Однако доказательств в подтверждение этого довода не представило.

Согласно информации с официального сайта Почты России заказное письмо было вручено адресату 18.08.2015.

Таким образом, исходя из правил исчисления процессуальных сроков с учетом даты получения обществом оспариваемого постановления (18.08.2015) срок на его оспаривание истек 01.09.2015.

Фактически рассматриваемое заявление было подано обществом в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», 11.09.2015, то есть с пропуском установленного срока.

При этом ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу заявления не заявлялось.

Поскольку пропуск срока на подачу заявления и отсутствие уважительных причин к восстановлению срока либо отсутствие ходатайства о восстановлении этого срока является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления, требование общества удовлетворению не подлежало.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд первой инстанции признал незаконным и отменил постановление административного органа ввиду недоказанности события административного правонарушения (дело № А11-7709/2015).

Налоговым органом в отношении индивидуального предпринимателя была проведена проверка по вопросу соблюдения требований Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (далее – Закон № 54-ФЗ).

В ходе проведения проверки административным органом были выявлены следующие обстоятельства.

Гражданкой Т. в магазине самообслуживания была куплена упаковка печенья, на ценнике которого имелись сведения о собственнике товара – индивидуальном предпринимателе. После оплаты товара кассиром был выдан кассовый чек контрольно-кассовой техники (далее – ККТ) с реквизитами общества. На требование гражданки Т. о выдаче документа, подтверждающего прием денежных средств предпринимателем, получен отказ в связи с отсутствием таких документов.

В этой связи налоговый орган пришел к выводу о нарушении предпринимателем положений статей 2 и 5 Закона № 54-ФЗ.

По выявленному факту административным органом был составлен протокол по признакам административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.5 КоАП РФ, и вынесено постановление о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.5 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 3000 руб.

Не согласившись с данным постановлением, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное предпринимателем требование, признал незаконным и отменил постановление административного органа ввиду недоказанности события административного правонарушения.

Частью 2 статьи 14.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за неприменение в установленных федеральными законами случаях ККТ, применение ККТ, которая не соответствует установленным требованиям либо используется с нарушением установленным законодательством Российской Федерации порядка и условий ее регистрации и применения, а равно отказ в выдаче по требованию покупателя (клиента) в случае, предусмотренном федеральным законом, документа (товарного чека, квитанции или другого документа), подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу), в виде предупреждения или наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей.

Статьей 5 Закона № 54-ФЗ предусмотрена обязанность индивидуальных предпринимателей и организаций, применяющих ККТ, применять при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт исправную ККТ, опломбированную в установленном порядке, зарегистрированную в налоговых органах и обеспечивающую надлежащий учет денежных средств при проведении расчетов (фиксацию расчетных операций на контрольной ленте и в фискальной памяти).

Пунктом 2.1 статьи 2 Закона № 54-ФЗ предусмотрено, что организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД) имеют право не применять ККТ в случае выдачи ими документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар, по требованию покупателя.

Судом первой инстанции было установлено, что индивидуальным предпринимателем применялась система налогообложения в виде ЕНВД для отдельных видов деятельности.

Поскольку осуществляемая предпринимателем деятельность подпадала под действие пункта 2.1 статьи 2 Закона № 54-ФЗ, предприниматель при оказании услуги мог осуществлять наличные денежные расчеты без применения ККТ при условии обязательной выдачи бланка строгой отчетности по требованию покупателя.

Вместе с тем из материалов дела следовало, что индивидуальный предприниматель (принципал) заключил с обществом (исполнитель) договор, согласно которому исполнитель обязался по поручению, от имени и за счет принципала осуществлять действия по приему наличных денежных средств,

поступающих в кассу исполнителя от потребителей, приобретающих товар для личных целей в розничном магазине самообслуживания у принципала, выступающего продавцом в отношениях с потребителями, а принципал обязался уплатить исполнителю вознаграждение за оказываемые услуги.

В данном случае продавцом товара выступало общество.

Действуя в интересах и по поручению индивидуального предпринимателя, прием наличных денежных средств от гражданки Т. произвело именно общество, о чем выдало кассовый чек. Непосредственно индивидуальный предприниматель расчеты наличными денежными средствами с покупателем не осуществлял.

При таких обстоятельствах у предпринимателя отсутствовала обязанность по выдаче покупателю бланка строгой отчетности.

В этой связи отсутствие состава правонарушения исключает привлечение лица к административной ответственности.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Поскольку обществом в договор купли-продажи были включены условия, ущемляющие установленные законом права потребителей, суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ (дело № А11-350/2015).

Территориальным отделом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – отдел, административный орган) проведена внеплановая выездная проверка общества, осуществляющего деятельность по реализации косметической продукции в центре красоты, с целью осуществления государственного надзора в сфере защиты прав потребителей и соблюдения правил оказания услуг.

В ходе проверки был установлен факт несоблюдения требований части 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), а именно: включение в договор купли-продажи условий, ущемляющих установленные законом права потребителей.

По результатам проверки общество было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 10 000 руб.

Общество не согласилось с указанным постановлением и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Согласно части 2 статьи 14.8 КоАП РФ включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Согласно части 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами и иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В соответствии со статьей 17 Закона о защите прав потребителей защита прав потребителей осуществляется судом.

Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – месту его жительства; месту жительства или пребывания истца; месту заключения или исполнения договора.

Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

В соответствии с условиями представленного в материалы дела договора купли-продажи, заключенного между обществом и гражданкой Д., в случае невозможности разрешения споров путем переговоров стороны разрешают их в судебном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в суде по месту нахождения истца.

Между тем в силу частей 7, 10 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту жительства или пребывания истца либо по месту заключения или исполнения договора, по месту нахождения организации (ее филиала или представительства), а также по месту заключения или исполнения договора (альтернативная подсудность).

Таким образом, право выбора суда, в котором будет рассматриваться спор, принадлежит истцу, а включение обществом в заключенный с гражданином договор купли-продажи положения о подсудности споров ущемляет права потребителей.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, в связи с чем оснований для отмены постановления административного органа не имелось.

Арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, выразившегося в реализации дизельного топлива с нарушением требований технических регламентов (дело № А11-7769/2015).

Прокуратурой совместно с территориальным отделом Росстандарта была проведена проверка соблюдения обществом обязательных требований в сфере технического регулирования при розничной реализации нефтепродуктов на автозаправочной станции.

В ходе проверки были отобраны образцы реализуемого обществом дизельного топлива ДТ-Л-К5, которые были отправлены на исследование.

Результаты испытаний показали, что характеристики топлива не соответствовали установленным требованиям: температура вспышки в закрытом тигле составляла 17°C при норме не ниже 55°C.

Кроме того, при проведении проверки обществом не были представлены документы на реализуемое топливо: накладные, паспорта качества, декларации о соответствии.

Усмотрев в действиях общества признаки состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ, прокурор вынес постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, которое направил в территориальный отдел Росстандарта для рассмотрения и принятия мер административного воздействия.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении территориальным отделом Росстандарта было вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по части 1 статьи 14.43 КоАП РФ в виде наложения административного штрафа в размере 50 000 руб.

Не согласившись с указанным постановлением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об его оспаривании.

Судом было установлено, что в качестве объективной стороны состава правонарушения обществу была вменена реализация дизельного топлива ДТ-Л-К5, не соответствующего требованиям Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (ТР ТС 013/2011), утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 № 826 (далее – ТР ТС 013/2011).

В силу пункта 4.4 статьи 4 ТР ТС 013/2011 дизельное топливо должно соответствовать требованиям, указанным в приложении № 3.

Приложением № 3 к ТР ТС 013/2011 установлены требования к характеристикам дизельного топлива. По характеристике «температура вспышки в закрытом тигле для летнего и межсезонного дизельного топлива класса К5» должна быть не ниже 55°C.

Как следовало из материалов дела, согласно протоколу испытаний в исследуемом образце топлива дизельного ДТ-Л-К5 температура вспышки в закрытом тигле составила 17°C при норме не ниже 55°C по ГОСТ 6365-75, что свидетельствовало о несоответствии характеристик реализуемого обществом дизельного топлива установленным требованиям.

Кроме того, обществом не были представлены документы на реализуемое топливо: накладные, паспорта качества, декларации о соответствии.

Факт совершения обществом вменяемого ему правонарушения подтверждался протоколом отбора образцов (проб) топлива, протоколом испытаний отобранных образцов, постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 КоАП РФ.

Розничная торговля табачной продукцией, в том числе на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных

преград от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг, образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.53 КоАП РФ (дело № А11-4078/2015).

Территориальным Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – управление, административный орган) была проведена внеплановая выездная проверка общества, в ходе которой было установлено несоблюдение в магазине, принадлежащем обществу, ограничений и нарушение запретов в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями, а именно: осуществление розничной торговли табачной продукцией 40 наименований на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки магазина, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг в технологическом колледже, что является нарушением пункта 2 части 7 статьи 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее – Закон № 15-ФЗ).

По результатам проверки общество было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.53 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 30 000 руб.

Общество не согласилось с указанным постановлением и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 14.53 КоАП РФ несоблюдение ограничений в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, регулируются Законом № 15-ФЗ.

В силу пункта 2 части 7 статьи 19 Закона № 15-ФЗ запрещается розничная торговля табачной продукцией, в том числе на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг.

В соответствии со статьей 23 Закона № 15-ФЗ за нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака устанавливается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Факт осуществления обществом торговли сигаретной продукцией в непосредственной близости к технологическому колледжу подтверждался письмом территориального Управления архитектуры, градостроительства и земельных ресурсов администрации города, согласно которому расстояние между магазином и технологическим колледжем составляло 56 м. Замер производился с выходом на место специалистом с лазерной рулеткой.

Выявленное нарушение подтверждалось также актом и протоколом об административном правонарушении.

Из обстоятельств дела усматривалось, что у общества имелась возможность для соблюдения ограничений в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность частью 1 статьи 14.53 КоАП РФ, но обществом не были приняты все зависящие от него меры по выполнению названных норм.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.53 КоАП РФ, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики по спорам, связанным с применением главы 14 КоАП РФ, показал, что большую часть рассмотренных дел названной категории составляют дела по заявлениям о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (статья 14.1 КоАП РФ). При этом наибольшее количество дел рассмотрено по привлечению к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), в области перевозок пассажиров автомобильным транспортом, а также в области осуществления фармацевтической деятельности.

Не менее значимую часть рассмотренных дел указанной категории составляют дела по заявлениям о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве (статья 14.13 КоАП РФ). В частности, самыми распространенными случаями привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности явились: неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния (часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ); неисполнение руководителем юридического лица обязанности по подаче заявления о признании юридического лица банкротом в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) (часть 5 статьи 14.13 КоАП РФ).

Статистические данные арбитражного суда свидетельствуют о том, что в большинстве случаев суд удовлетворяет требования административных органов о привлечении к административной ответственности.

Вместе с тем в практике суда имелись случаи, когда суд отказывал в удовлетворении заявлений о привлечении к административной ответственности.

Причинами отказов в удовлетворении заявлений о привлечении к административной ответственности явились следующие: истечение срока для привлечения к административной ответственности; недоказанность административным органом события и состава административного правонарушения; неправильная квалификация административным органом административного правонарушения.

Из анализа практики арбитражного суда следует, что небольшой объем дел, рассмотренных арбитражным судом, составляют споры, связанные с оспариванием решений административных органов о привлечении к административной ответственности. При этом большинство рассмотренных дел названной категории составляют дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 14.5 КоАП РФ, 14.8 КоАП РФ, 14.31 КоАП РФ, 14.43 КоАП РФ, 14.53 КоАП РФ.

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением главы 14 КоАП РФ, единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2016 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Справки в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель

председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Ю. Давыдова

И.о. начальника отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

О.Э. Райтер-Рожкова